

Глава 1187: Неясный путь

Время продолжало свой неспешный ход. Тишину гробницы тёмного владык нарушало лишь тихое пение. Колыбельная заглушила печаль и отогнала усталость Ван Баолэ. Чувствуя тепло, безопасность и умиротворенность, он крепко заснул.

Река мертвых, казалось, была живой, ибо песня Ван Ии успокоила волны. Множество душ умерших тоже утихомирились. Их отчаянные крики стихли.

Сложно сказать, было ли дело в колыбельной, но на Тёмной звезде тоже всё улеглось. Воцарилась тишина, словно всё небесное тело погрузилось в сон.

Тишина и покой окутали реку мертвых и всю преисподнюю. В пустоте звучал тихий голос Ван Ии, эхом разносящийся по этому безжизненному миру.

Ветерок неслышно дует,

Птички тихонько поют,

Мой малыш, не переживай,

Глазки закрывай и засыпай.

Снежинки кружат на ветру,

Слёзы по щекам бегут,

Мой малыш, не печалься,

Проснись и счастливо улыбайся...

В этом мягком голосе напрочь отсутствовала враждебность или жесткость. Он был текуч, словно вода, и мягок, словно легкий бриз. Пение достигло центра бескрайнего вихря над преисподней. До разума сидящего там в одиночестве человека.

Он напоминал титана, держащего на плечах звездное небо. Властителя бескрайней пустоты. Его сердце не испытывало эмоций, как вдруг до него донеслось тихое пение. Он медленно открыл глаза и посмотрел вниз на реку мертвых.

Прошло десять дней, следом тридцать, а потом сто...

Ван Баолэ проснулся. Разлепив глаза, он растерянно посмотрел вверх и увидел знакомое лицо. В её глазах он увидел нежность. В голове еще звучало эхо услышанной колыбельной.

Ему приснился сон. В нём Солнце не пробивал насквозь древний меч из позеленевшей бронзы. В этом сне не было никакого конфликта в Федерации. Не появились ни духовная энергия, ни практики.

В этом сне он остался маленьким толстяком, обычным жителем маленького городка. Ему удалось поступить не в самый лучший университет. После выпуска он кое-как смог устроиться на работу, влюбиться, потерять работу и возлюбленную. За годы он стал не таким толстым, но груз прожитых лет давал о себе знать.

Со временем он женился и завел ребенка. Он жил жизнью простого человека. Заработанных

денег хватало на еду и одежду, но он и не стремился разбогатеть. Во всей этой обыденности и рутине он позабыл давние мечты и годы славной молодости. Он стал замкнутым и молчаливым человеком, бездумно бредущим по дороге жизни. Любое несчастье он встречал как старого доброго друга. Его душа старела быстрее брэнной плоти.

Со временем он постарел. Волосы поседели. Лежа на больничной койке и глядя в потолок, он размышлял о своей жизни. В его воспоминаниях остались не только сожаления. Были и родители, и дети, и друзья... прекрасные люди, разделившие с ним эту тяжелую дорогу

Среди них была и его первая любовь, и бывшая жена, и люди, которым он был благодарен, и те, кто вызывал у него грустный вздох, и друзья, которые, как он думал, не оставят его до самой смерти.

В самом конце перед мысленным взором пронеслись картины с самых юных лет вплоть до седых волос. Наконец он закрыл глаза. Это был конец, но тут перед его глазами вспыхнул свет. От него исходило приятное тепло. Этот огонёк позволил Ван Баолэ уцепиться за что-то. Всю жизнь он провел в поисках чего-то. Также было в прошлой, также случилось и в этой.

Возможно, он искал человека, на кого можно опереться. Или пытался познать себя, отыскать истинное я. Весьма противоречиво. Прямо как его желание вернуть наставника. Оно было одновременно верным и ошибочным. Потому что это только он думал, что если вернуть наставника, то всё будет хорошо. Это было его желание. Он даже не подумал о желаниях учителя. Не учел ни его усталости, бессилия и нежелание видеть конфликт двух своих учеников.

В похожем ключе он считал своё дао совершенным, полным. Неопределенность судьбы, нежелание вмешивать карму, позволить простым людям жить мирной жизнью, а выдающимся прожить необычайную жизнь. Всё это были его собственные мысли.

Реинкарнация необходима, но судьба и карма не столь важны. В итоге он пришел к тому, что во всём... надо прислушиваться к своему сердцу.

"Наставник сказал, что моё дао несовершенно, потому что я думал, что дао позволит мне стать свободным... Но на самом деле моё дао, быть может, и есть сама свобода".

Ван Баолэ долгое время вглядывался в лицо девушки.

— Красивая песня, — мягко сказал он.

— В детстве, когда мне было грустно, мама клала мою голову на колени и напевала эту песню... — тихо ответила Лапуля.

Ван Баолэ знал историю Ван Ии. Он понимал, какую трагедию ей пришлось пережить в детстве, какую боль испытать. Ныне же вместе с ним путешествовал всего лишь осколок её души.

— Спасибо, — прошептал Ван Баолэ. Он медленно сел, а потом поднялся. На лице Ван Ии расцвела улыбка.

— Малыш Баолэ, — глядя его по голове, сказала она, — пообещай, что будешь больше радоваться и улыбаться.

Внимательно посмотрев на Ван Баолэ, она растаяла и лучиком лазурного света растворилась в

маске у него за пазухой.

— Больше радоваться и улыбаться... обещаю.

Спустя какое-то время он улыбнулся. Не рассмеялся, а именно улыбнулся. По-настоящему. С искренней улыбкой на устах Ван Баолэ поклонился месту, где в последний раз видел наставника, а потом покинул гробницу тёмного владыки. С улыбкой он вошел в реку мертвых и двинулся в путь.

Он не пытался выбраться из реки мертвых. Осталось одно незаконченное дело. Ему нужно найти здесь Диск возносящий миры. Это великое сокровище поможет Федерации стать сильнее. И оно хранилось где-то в реке мертвых.

В этот раз безграничный ци смерти в речной воде благотворно влиял на божественную душу Ван Баолэ. Он раскинул своё сознание. Имманентные ножны внутри загудели. Со всех сторон к нему стекались пряди ци смерти и сразу же растворялись внутри него. Чем дальше он шел, тем сильнее становилась концентрация ци смерти. Его душа, поглощая эту энергию, двигалась к Звездному Домену. Это повлияло на его культивацию. С поздней ступени она стала подниматься к великой завершенности Вечной Звезды.

Его техника Запечатывание звезд тоже не простаивала без дела. Десять тысяч особых планет медленно трансформировались в вечные звезды. Когда они все станут вечными звездами это будет означать, что культивация Ван Баолэ достигла предельной точки великой завершенности Вечной Звезды.

Тогда одной силой мысли он сможет бесконечно расширить созвездие и создать звездный домен! Тогда он достигнет стадии Звездного Домена! Практиком Звездного Домена, какого еще свет не видывал! Потому что ядром его Звездного Домена будет дао звезда, девять магических законов и тысячи особых звезд с их законами... Совершенный Звездный Домен.

Улыбка не сходила с губ Ван Баолэ. Впереди он увидел руины. Из них выплыли злые духи и бросились на него. С улыбкой на устах он прошел через руины. С улыбкой на устах он рубил духам головы. Иногда он поднимал голову и смотрел на завихрение преисподней, а точнее на сидящего в нём человека. Всё это время он искреннее улыбался.

"Больше радоваться и улыбаться".

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1872447>